

В тишине VIP-палаты, в которой Лексус лежал без сознания, раздался сигнал кардиомонитора. Его лечили в больнице неподалеку, а затем перевели в эту палату. Его дыхание было ровным, но он не просыпался.

Я сидела на стуле рядом с его кроватью, и хотя врачи сказали, что с ним все будет в порядке, в моей груди что-то продолжало колоть.

Хотя я должна испытывать облегчение от того, что он в порядке, почему мое сердце так сильно болит? Чем больше я смотрю на Лексуса, тем больше мне становится больно.

Чувствую ли я себя виноватой?

Это было мое эгоистичное желание - начать работать.

Но почему-то мне кажется, что это не так.

Дверь открылась, и в комнату вошла женщина. От нее исходила достойная аура, на вид ей было около тридцати, может быть, моложе, но у нее была такая сильная манера поведения, что, как только ее взгляд остановился на мне, я встала со стула и хотела уйти.

"Я уйду".

"Оставайтесь." сказала она и жестом попросила меня снова сесть, а сама заняла место по другую сторону кровати на маленькой кушетке. "Ты знаешь, кто я?"

Я покачала головой, и она улыбнулась: "Я его мать. Вероника".

О? Если подумать, у них одинаковые глаза, и когда я говорю это, я имею в виду не только цвет, но и чувства.

"Мне жаль." Я извинилась перед ней, я думала, что, возможно, это заставит меня чувствовать себя лучше. Но, хорошо, это не помогло.

"Знаешь..." начала она, не обращая внимания на мои извинения, продолжая: "Лексус стал очень замкнутым человеком, годами он только и делал, что отталкивал всех. Он стал немного лучше, когда ему исполнилось 25. Он внезапно бросил курить". Подождите! Он курил? Я никогда не знал. Если подумать, я вообще его почти не знаю, хотя мы живем вместе. Я почему-то почувствовала себя такой дурой.

"Но я заметила, что за последние несколько месяцев он очень изменился". Она продолжила, на ее губах появилась мягкая, но недолговечная улыбка: "Он стал менее жестким, менее холодным, менее усталым. И я не знаю как, но в последние несколько дней я заметила, что он довольно часто улыбается".

Она смотрела на своего сына с такой любовью, смешанной с еще большей печалью.

"Интересно, что заставило его железную стену рухнуть?"

спросила она ни к кому конкретно. "А потом он помог спасти работника?" Она посмотрела на меня: "Каковы шансы?"

Мои глаза отвлеклись от нее, и я посмотрел на пол: "Меня это тоже удивило". "Генеральный директор принял удар на себя ради такого ничтожества, как я".

Вероника глубоко выдохнула, не сводя с меня глаз: "Да. Действительно, удивительно".

Я сидела во дворе больницы, когда за мной заехал Алиос.

"Привет." Он поприветствовал меня и занял место напротив меня, на стуле прямо напротив моего с круглым столом между ними.

"Привет... Как получилось, что Лексус был там?"

"А. Это должно быть потому, что когда ты нажала на кнопку экстренного вызова, не только охрана получила сигнал тревоги, но и связь с офисом Лексуса, так что он знает, если что-то пойдет не так на месте".

"Откуда ты это знаешь?"

Он на мгновение отвел взгляд, а затем посмотрел назад: "Я знаю много вещей, а ты нет".

"Простите?"

"У меня очень хорошая память, в отличие от тебя".

Я подняла на него брови: "Что...?"

Он оборвал мои слова: "Но он..." Он показал мне свой телефон: "Его популярность возросла после этого инцидента". Я посмотрела на статью, которую он мне показывал: "Люди дают ему такие положительные отзывы, говоря, что он поступил по-рыцарски, спас работника и помог арестовать похитителя и сексуального преступника".

"Сексуального преступника?"

"Да. У этого жуткого человека была судимость. Хорошо, что ничего не случилось и его поймали". По моему позвоночнику пробежал холодок, затем я вспомнил.

"Алиос".

"Хм?" Он смотрел на свой телефон, просматривая комментарии.

"Я помню, где я его видел".

"Ты видел его раньше?"

Я кивнула: "Однажды, когда Лексус забирал свою племянницу Саммер в школу. Он стоял там, прямо на выходе из отеля и все время смотрел на Саммер".

"О боже. Вот это да." "Я думаю, он видел меня, но я проигнорировал его. Я шел позади Лексуса".

Алиос откинулся на спинку сиденья: "Может, он думал, что сможет сменить цель с Саммер на тебя.

В конце концов, в отличие от Саммер, у тебя нет охраны".

"Да... И он неправильно понял, я ничего не значу для них, для Саммер или... Лексуса". Мои собственные слова ударили меня как нож. Мне не нравилось то, что я говорил.

"Хм?" Алиос о чем-то размышлял, пока мои мысли были поглощены только одним человеком.

Мне больно думать, что я на самом деле не значила ничего важного для Лексуса, особенно потому, что он так хорошо ко мне относился. Почему он сделал все это для меня? Неужели он был ко мне равнодушен? Он стал особенно нежен после того, как прочитал мою прошлую историю. Полагаю, оно было плачевным.

Я коснулась своей шеи, теперь свободной от ошейника, который привязывал меня к нему. Ощущение было приятным, но...

Я почувствовала сдавливание в груди. Я столкнулась с чувством, которое не могла даже расшифровать.

Но больше всего мне было больно видеть, как ему причиняют такую боль. Меня до смерти напугало, когда он потерял сознание прямо у меня на глазах. Это было похоже на... я даже не могу описать.

"Простите?" Я повернул голову, услышав женский голос. Это была медсестра. Одна из двух медсестер, приписанных к палате Лексуса. "Я просто хотела сказать вам, что мистер Ксандер проснулся".

Теплое чувство вспыхнуло в моей груди, подавляя все негативные эмоции, которые я испытывала до этого. Я почувствовала облегчение. Такое облегчение. Такое счастье, что с ним все в порядке. Я была рада, и мне казалось, что лучшей новости я не могла получить. Казалось, что все мое тело расслабилось.

Ах...

Мое сердце упало, когда я кое-что поняла. Затем оно ускорилося.

На мои вопросы были получены ответы.

Я поджала губы в панике и поняла, что влюбилась в него.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129472>